

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-158-173](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-158-173)

Влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана

Омар Мохаммад Нессар

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация
nessar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Аннотация. В статье рассматривается влияние Великой Отечественной войны на афганскую политику. Объясняются причины, на основании которых афганское правительство объявило нейтралитет. Автор приходит к выводу, что решение было принято под воздействием множества факторов, одним из которых стало нежелание повторить судьбу Ирана, куда были введены советские и британские войска. Анализируются отношения Афганистана с великими державами, включая СССР и Великобританию. Афганское правительство вело борьбу с антисоветскими силами на севере с целью централизации собственной власти, в этом случае советско-афганские интересы объективно совпадали. Делается вывод, что экономический кризис, вызванный последствиями Мировой войны, оказал существенное влияние на рост политической активности населения, вплоть до восстаний крестьян в зоне племен. Нарушение мировых хозяйственных связей серьезным образом повлияло на внешнюю торговлю. В конечном итоге вызванный войной кризис стал причиной отставки премьер-министра Хашим-хана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, СССР, Великобритания, Афганистан

Для цитирования: Нессар М.О. Влияние Второй мировой войны на внешнюю и внутреннюю политику Афганистана. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 158-173.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-158-173](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-158-173)

The Impact of World War II on the Interior and Foreign Affairs of Afghanistan

Omar M. Nessar

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
nessar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Abstract. The article examines the impact of the World War II on domestic and foreign Afghan policy. It explains the reasons why the Afghan government declared neutrality. The author concludes that the decision was made under the influence of many factors, one of which was the reluctance to repeat the fate of Iran, where Soviet and British troops were brought in. Afghanistan's relations with the great powers, including the USSR and Great Britain, are analyzed. The Afghan government fought against anti-Soviet forces in the north in order to centralize its own power, in which case Soviet-Afghan interests objectively coincided. It is concluded that the economic crisis caused by the aftermath of the World War had a significant impact on the growth of political activity among the population, including peasant uprisings in the tribal areas. The disruption of global economic ties seriously affected foreign trade. Ultimately, the crisis caused by the war led to the resignation of Prime Minister Hashim Khan.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, USSR, Great Britain, Afghanistan

For citation: Nessar, M.O. The Impact of World War II on the Interior and Foreign Affairs of Afghanistan. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 158-173.

Введение

Известно, что Афганистан не принимал участия во Второй мировой войне. Несмотря на значительную отдаленность от всех театров военных действий, нейтралитет Афганистана вовсе не носил случайного или стихийного характера, он был провозглашён официально в сентябре 1939 года, т.е. буквально вскоре после события, которое позднее стало считаться ее официальным началом, – речь идет о нападении Германии на Польшу. Эта позиция вовсе не была формальным дипломатическим действием в условиях поляризации международной политики. Об этом говорит хотя бы то, что в 1941 году была созвана Лойя Джирга, которая подтвердила провозглашенный нейтральный статус государства, значительно усилив его легитимность. Официальный нейтралитет был вовсе не отправной точкой внешнеполитической линии Афганистана, но, скорее, стал результатом довольно сложного внешнеполитического положения, в котором оказалось государство, балансируя между интересами великих держав, а также между внутриполитическими силами, имевшими собственные представления о внешнеполитических приоритетах.

Материалы и методы исследования

Данная статья носит обобщающий характер и поэтому в ней не используются первичные источники. Основу исследования составили труды отечественных и зарубежных историков, включая Ахрамовича Р.Т. (1), Коргуна В.Г. (6), Очильдиева Д.Я. (7), Теплинского Л.Б. (8), Тихонова Ю.Н. (9), афганского исследователя Губара М.Г.М. (3; 4), западных исследователей Дюпри (10), Григоряна (11) и других (2; 12; 13). В рамках синтезированного подхода использовался сравнительно-исторический метод и общеизвестные методы исторического и фактологического анализа, комплексного изучения политических и социально-экономических процессов.

Результаты исследования

Влияние Российской империи, а впоследствии Советского Союза, на Афганистан существенно усилилось в период, последовавший за Первой

мировой войной, что было обусловлено относительным ослаблением позиций Великобритании на международной арене. Данный процесс стал результатом глобальных геополитических изменений, вызванных войной, которые привели к перераспределению зон влияния и активизации внешнеполитической деятельности новых центров силы. На фоне этого новый король Афганистана Аманулла-хан в 1919 году начал короткую войну за независимость страны, известную в литературе как Третья англо-афганская война. Итогом этой войны стало подписание в Равалпинди договора о мире, согласно которому Афганистан восстановил свою независимость, включая полный контроль над своими внешними сношениями, которыми ранее распоряжались англичане. Советское правительство первым в мире официально объявило о признании независимости Афганистана. Впоследствии между странами были установлены дипломатические отношения. Установление отношений и выход Афганистана из изоляции позволили России проводить более активную политику на афганском направлении. Признание независимости Афганистана со стороны Советской России для Великобритании, которая не оставляла попытки сорвать подписание русско-афганского Договора, стало неожиданностью. Афганский король пытался заручиться поддержкой России вплоть до заключения военного союза. Так, 13 сентября 1920 года был подписан советско-афганский Договор о дружбе, приведший к усилению позиции России в регионе. В частности, документ исключал вступление Афганистана в военные и политические союзы с враждебными России странами. Согласно документу, Советский Союз получил разрешение на размещение своих дипломатических миссий в ряде афганских городов, включая приграничные с британской Индией территории. Однако впоследствии эти права были пересмотрены не в пользу Москвы.

В 1929 году на волне восстания против Амануллы-хана на политической арене появляется новая политическая фигура из самого простого народа, таджик Хабибулла Калакани, более известный под прозвищем Бачаи Сакао, что означает «сын водоноса». В разгар вооруженной борьбы Бачаи Сакао за власть, СССР предпринимал попытки спасти правительство Амануллы. После переезда членов королевской семьи из Кабула в Кандагар, в Москве было принято решение об организации советско-афганской операции по сохранению правления Амануллы (6, с. 171). В апреле 1929 года отряд под руководством соратника последнего, бывшего посла Афганистана в Москве,

Гулама Наби Чархи, при поддержке советского военного отряда вступил на север Афганистана, заняв город Мазари-Шариф. Операция в окрестностях Мазари-Шарифа продолжилась около месяца, и верные Чархи бойцы даже дошли до Бамиана, однако, в конечном итоге операция завершилась неудачей. В значительной степени это произошло по причине отказа самого Амануллы от борьбы за власть (13, с. 570).

В 1929 году на волне восстания против Амануллы Бачаи Сакао сумел захватить власть и на 9 месяцев стать эмиром Афганистана. Он оказал поддержку этнически и классово близким ему антисоветским силам из Средней Азии, нашедшим на севере Афганистана приют. Эти силы в советской историографии получили название басмаческого движения. В 1929 году, после того как в борьбу за власть вступил Надир-хан, СССР оказался в сложном положении. Учитывая контакты Надир-хана с англичанами и оказанную ему Англией помощь перед его приходом к власти, СССР имел веское основание не доверять ему. Однако, судя по всему, у Советского руководства была возможность выбора только между «плохим» и «ужасным». Исходя из этого, СССР пришел к выводу, что стабильная центральная власть в Афганистане более выгодна ему, нежели состояние хаоса и анархии, охватившее страну при Бачаи Сакао.

Таким образом, можно предположить, что интересы СССР и Англии в сохранении единого Афганистана в качестве буферной зоны между двумя империями в целом совпадали. Тем не менее, СССР не исключал возвращения Амануллы или его сторонников к власти, продолжая оказывать ему поддержку (9, с. 118).

Новый король Надир-шах придерживался деликатной внешней политики, которая была сформирована традиционным отношением к России и Англии. По итогу 24 июня 1931 года между СССР и правительством Надир-шаха был подписан новый советско-афганский договор о нейтралитете и взаимном ненападении (8, с. 111-113). Важную роль в налаживании доверия и взаимоотношений между Москвой и Кабулом играли практические шаги Надира в нейтрализации угроз, исходящих для Советского Союза от среднеазиатских эмигрантов, нашедших на севере Афганистана поддержку. Важно иметь в виду, что правительство Надира вело борьбу с антисоветскими силами на севере с самого первого дня своей работы. Это было обусловлено в первую очередь собственными интересами, которые

заклучались в стремлении к централизации власти (5, с. 242).

В начале XX века внутривполитическая динамика в Афганистане и его международные отношения находились под существенным влиянием экзогенных факторов.

Одним из таких факторов в регионе стало усиление соперничества между Великобританией и Германией. Важным признаком укрепления влияния Германии на Востоке послужила построенная немцами железнодорожная дорога Берлин-Багдад, которая могла бы использоваться для переброски в регион частей Вермахта. В 1915 году Кабул посетила объединенная миссия Германии, Австрии и Турции, предлагавшая афганским властям союз против России и Великобритании.

В конце 1930-х годов резко активизировались новые для афганцев внешние акторы – страны «Оси»: Германия, Италия и Япония. Целый ряд факторов, в том числе естественных, способствовал созданию благоприятных условий для проникновения в Афганистан стран Оси. Отметим эти факторы.

1. К концу 1930-х гг. серьезно осложнилась геополитическая обстановка в мире. Учитывая территориальную близость Афганистана к СССР и Британской Индии, Германия активизировала свои усилия по расширению своего влияния в стране. Для этого использовались, прежде всего экономические контакты.

2. Внутри Афганистана к тому моменту были созданы естественные благоприятные условия, которые способствовали проникновению указанных государств, особенно Германии. Как отмечает американский исследователь Л. Дюпри, в то время, когда некоторые афганцы искали свое происхождение, немецкие пропагандисты не без успеха внушали им, что афганцы изначально были арийцами. В силу того, что страны «Оси» не имели с Афганистаном общей границы и не участвовали в вооруженных конфликтах против афганцев, в целом в афганском общественном мнении они имели положительный имидж. Формированию симпатии к Германии способствовало взаимодействие немцев с афганским духовенством, среди которых Гитлер преподносился как покровитель ислама.

3. Обстоятельство, связанное со стремлением правительства Афганистана сохранить нейтралитет в отношениях с СССР и Великобританией, делало страну зависимой от других индустриально развитых государств, таких как Германия, Италия, Япония, Франция, Турция.

Следует отметить, что нацистская Германия уже к середине 1930-х присвоила Афганистану статус страны, имеющей для нее особое политическое значение. Объявление этого статуса не ограничилось идеологическими декларациями об арийском единстве, но имело и свои практические следствия. Между Кабулом и Берлином было налажено регулярное авиасообщение, немецкие специалисты начали разведку полезных ископаемых на востоке страны. Для стимулирования деятельности немецких компаний в Афганистане Третий Рейх предоставил им государственные гарантии. Одновременно с этим немцы выделили афганскому правительству льготный кредит на закупку немецкого промышленного оборудования. Немецкие компании стали первыми открывать свои офисы в Кабуле, численность немцев в Афганистане увеличилась (10, с. 478-479). Германия не оставляла без внимания и коммуникацию с населением. К концу 1930-х годов немцами был налажен прием в афганских городах передач берлинского радио на персидском языке (2, с. 32). По оценкам советских исследователей, в предвоенные годы германо-итальянская агентура развернула среди афганского населения, особенно в зоне пуштунских племен, «бурную деятельность» (1, с. 6).

Афганское правительство, оказавшееся в финансовой зависимости от Германии, шло на сближение с этой страной, однако не брало на себя никаких обязательств по военному сотрудничеству. Несмотря на то, что после начала войны Афганистан официально объявил о своем нейтралитете, Германия продолжала действия, направленные на превращение страны в плацдарм против Великобритании и Советского Союза. Однако, на наш взгляд, для немцев первоочередной задачей была все-таки организация антибританского восстания в зоне индо-афганской границы.

В 1940 году германское правительство предложило Афганистану организовать восстание пуштунских племен против англичан в северо-западной Британской Индии. Взамен немцы предлагали афганскому правительству то, что по сей день является «мечтой» для всех правителей Афганистана – расширение его территории. Весьма вероятно, что немцы могли предложить афганскому правительству восстановление страны в рамках границ бывшей империи Дуррани, куда могли войти Белуджистан, Синд, Карачи, Кашмир и Западный Пенджаб (11, с. 386). Однако правительство Хашим-хана отклонило это авантюрное предложение.

Кроме того, немцы предпринимали попытки убедить афганцев в скорой победе в войне. Это имело некоторый успех и оказывало влияние на позиции элиты. Например, афганские офицеры время от времени оказывались под влиянием германских пропагандистских материалов, демонстрирующих превосходство немцев в войне. Немецкая пропаганда наглядно демонстрировала ужасную судьбу, которая ожидала малые народы, осмелившиеся отказаться от сотрудничества с Третьим Рейхом (4, с. 240).

Успехи нацистской Германии на начальном этапе войны создавали благоприятные условия для немецкой пропаганды. Молниеносное поражение Франции оказало значительное воздействие на общественное восприятие в Афганистане, вызвав состояние глубокого изумления среди афганской элиты. В результате этих событий к концу 1930-х годов среди афганской политической элиты сформировалось целое сообщество сторонников Германии (9, с. 165).

Другим экзогенным фактором, оказавшим ощутимый влияние на внутрисполитическую динамику и международные отношения стал заключенный в августе 1939 года Пакт о ненападении между СССР и Германией, (т.н. Пакт Молотова-Риббентропа). Для Кабула это свидетельствовало о сближении двух держав. По оценкам российского исследователя В.Г. Коргуна, этот шаг насторожил некоторые афганские круги, которые опасались вероятности возникновения военных планов СССР в отношении британской Индии (6, с. 272-273). Гипотетическая угроза независимости Афганистана и вероятность превращения страны в поле битвы между Советским Союзом и Германией, с одной стороны, и Англией – с другой, оказывали значительное влияние на внутрисполитическую динамику. Вероятно, не последнюю роль в этом играли публикации в прогерманской прессе об «угрозе коммунизма» с севера и готовившемся нападении СССР на Афганистан и британскую Индию (8, с. 134).

Трудно однозначно утверждать, существовали ли у СССР конкретные военные планы в отношении Афганистана и британской Индии, однако анализ работ зарубежных авторов позволяет сделать вывод о наличии среди афганской политической элиты устойчивых опасений, связанных с восприятием т.н. «советской угрозы» с севера (12). Вышеизложенные обстоятельства создавали значительные сложности для правительства

Хашим-хана, оказывая давление на его внешний и внутривнутриполитический курс. С одной стороны, его правительство, надеясь спасти свои программы модернизации, связанные со странами «Оси», и защитить независимость страны, провозгласило нейтралитет сентябре 1939 года. С другой стороны, на фоне этого усиливались позиции афганских националистов, которые выступали за продолжение программ индустриализации и, соответственно, за продолжение сотрудничества со странами «Оси».

Опубликованные данные свидетельствуют о том, что Германия в рамках сближения с СССР рассматривала возвращение бывшего короля Амануллы на трон при содействии Советского Союза. Немцы обратились к Советскому руководству за разрешением использовать советскую территорию для переброски в Афганистан афганского спецотряда и германского экспедиционного корпуса. Однако эти планы провалились. По одной из версий, причиной тому стали возражения со стороны внешнеполитического ведомства Германии, которое вместо возвращения в Кабул Амануллы предпочитало склонить на свою сторону правительство Хашим-хана (6, с. 273). Однако существует вероятность, что инициация переговоров с СССР со стороны Германии могла преследовать цель дискредитации советского руководства в восприятии афганского руководства (2, с. 30).

Нападение Германии в 1941 году на СССР поставило точку в советско-германском союзничестве, продлившемся почти 20 месяцев. Это событие оказало существенное влияние на внутривнутриполитическую динамику в Афганистане и его внешнеполитический курс поскольку после этого нападения произошло сближение СССР и Великобритании. Консолидация позиций двух противоборствующих держав лишила Афганистан возможности традиционного использования противоречий между ними в своих интересах. Если до 1941 года две державы по отдельности выражали обеспокоенность присутствием стран «Оси» в Афганистане, то после этого их действия стали носить согласованный характер. В октябре 1941 года оба государства направили аналогичные ноты афганскому правительству, требуя выдворения немецких и итальянских граждан (11, с. 388).

К крайне осторожной политике в отношении Германии правительство Хашим-хана подталкивал пример Ирана, куда для демилитаризации страны были введены войска антигитлеровской коалиции. Американский исследователь Л. Дюпри полагает, что премьер-министр Афганистана

и его приближенные не сомневались в том, что советско-британские войска войдут в Афганистан, если афганцы откажутся от требований союзников объявить нейтралитет (10, с. 481). В ноябре 1941 года была созвана Лоя Джирга, посвященная выработке внешнеполитического курса, на заседании которой был подтвержден полный нейтралитет страны. Это решение не стало номинальным для афгано-германского и афгано-итальянского сотрудничества даже в гражданских вопросах. После общественно-политической мобилизации афганское правительство приняло решение исполнить требования СССР и Великобритании, направленные на нейтрализацию деятельности спецслужб стран «Оси» на территории Афганистана. Были высланы из страны 209 немецких и итальянских специалистов (4, с. 239-241).

Несмотря на высылку недипломатического персонала, немцы не оставляли попытки дестабилизации обстановки в районе афгано-индийской границы. Тем не менее, складывающаяся геополитическая ситуация и внутривнутриполитическое положение вынуждали премьер-министра Хашим-хана придерживаться стратегии осторожности и сбалансированности в отношениях с Германией. Во-первых, к этому времени исход войны представлял собой фактор, который было весьма сложно прогнозировать с высокой степенью точности. Во-вторых, внутривнутриполитическая обстановка сохраняла высокий уровень напряженности, при этом националистически настроенные политические деятели, выражавшие симпатии к Германии, продолжали играть значительную роль в политической жизни страны. Однако по мере усиления германского военного давления на СССР и Ближний Восток, позиция афганского правительства принимала все более конкретный характер. Согласно приведенным западными исследователями сведениям, в середине 1942 года в ходе серии секретных переговоров представителей Германии с возглавляемой заместителем премьер-министра Афганистана Наим-ханом делегацией афганской стороной были выдвинуты условия возможного присоединения Афганистана к гитлеровской коалиции. Условия включали в себе успешное завершение операции гитлеровской коалиции на Кавказе и Ближнем Востоке; готовность коалиции «освободить» британскую Индию; освобождение мусульманских государств от колониальной зависимости.

Изменения на фронтах Великой Отечественной войны в пользу Советского Союза оказало существенное влияние на внутривнутриполитическую динамику в Афганистане, а следовательно, на его международные отношения. Поражение гитлеровской коалиции в Сталинградской битве привело к изменению прогерманских настроений в афганской политической элите. После этого количество симпатизирующих немцам из числа афганской элиты резко сократилось (9, с. 197, 201).

Выводы

Проведенное исследование показывает, что афганское правительство в период Второй мировой войны находилось в крайне сложном положении. До 1942 года исход войны прогнозировать было крайне трудно, что имело значение для сохранения политики приверженности статусу нейтралитета. В целом решения правительства Хашим-хана можно оценивать как правильные и исторически обусловленные. Тем не менее, хотя Афганистан избежал участия во Второй мировой войны, он все равно заплатил высокую цену. Его программы реформ и модернизации были прерваны, страна с точки зрения развития была отброшена назад, развитие экономики было нарушено. Резкий исход иностранных специалистов в условиях дефицита квалифицированных кадров привел к заморозке или проблемам в реализации многих промышленных проектов. Афганистан потерял большую часть своих доходов из-за спада экспорта и инфляции. Трансформация мировых хозяйственных связей серьезным образом повлияла на внешнюю торговлю. Экономический кризис, вызванный последствиями Мировой войны, оказал существенное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию, в особенности на общественные настроения в Афганистане, вызывая, прежде всего, рост политической активности населения. Ухудшение социально-экономической обстановки в стране вызвало недовольство разных слоев населения. Одним из главных итогов внутривнутриполитической напряженности, последившим после Второй мировой войны, стал нарастающий кризис власти, приведший к отставке Хашим-хана с должности премьер-министра Афганистана.

Список источников

1. Ахрамович Р.Т. (1961), Афганистан после Второй мировой войны [Afghanistan after World War II]. М.:АН СССР.
2. Булатов Ю.А. (2021), Дипломатия и разведка: «афганское досье» 1939—1945 гг. [Diplomacy and intelligence: «Afghan dossier» 1939-1945]. М.:Издательство «Прометей».
3. Губар М.Г.М. (1973), Афганистан дар масир-е тарих (Том №1). (Афганистан на пути истории) [Afghanistan on the path of history (Vol. No. 1)]. Кабул (на яз. дари).
4. Губар М.Г.М. (1973), Афганистан дар масир-е тарих (Том №2). (Афганистан на пути истории) [Afghanistan on the path of history (Vol. No. 2)]. Кабул (на яз. дари).
5. История Афганистана [History of Afghanistan] (1982), Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М.: Мысль.
6. Коргун В.Г. (2004), История Афганистана. XX век [History of Afghanistan. XX century]. М.:ИВ РАН.
7. Очильдиев Д.Я. (1985), Младоафганское движение (1900-1929) [Young Afghan movement (1900-1929)]. Ташкент.:«Фан» УзССР.
8. Теплинский Л.Б. (1988), История советско-афганских отношений 1919-1987 [History of Soviet-Afghan relations 1919-1987]. М.:«Мысль».
9. Тихонов Ю.Н. (2008), Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию [Stalin's Afghan War. Battle for Central Asia]. М.:Издательство «Эксмо».
10. Dupree, L. (1980), Afghanistan. Prinsenton University Press.
11. Gregorian, Vartan (1969), The Emergence of Modern Afghanistan. Stanford, California.
12. Milan, Hauner (1982), Afghanistan between the great powers, 1938-1945. International Journal of Middle Eastern Studies 14 (1982). pp.481-499.
13. Steward, R.T. (1973), Fire in Afghanistan 1914 – 1929. Library of Congress catalog.

References

1. Akhramovich, R.T. (1961), Afghanistan after World War II. Moscow: AN SSSR. (In Russian)
2. Bulatov, Yu.A. (2021), Diplomacy and intelligence: "Afghan dossier" 1939-1945. Moscow: Izdatelstvo "Prometei". (In Russian)
3. Gubar, M.G.M. (1973), Afghanistan on the path of history. Vol. No. 1. Kabul. (In Dari)
4. Gubar, M.G.M. (1973), Afghanistan on the path of history. Vol. No. 2. Kabul. (In Dari)
5. History of Afghanistan (1982), Ed. by Yu.V. Gankovsky. Moscow: Mysl'. (In Russian)
6. Korgun, V.G. (2004), History of Afghanistan. XX century. Moscow: IV RAN. (In Russian)
7. Ochildiev, D.Ya. (1985), Young Afghan movement (1900-1929). Tashkent: "Fan" UzSSR. (In Russian)
8. Teplinsky, L.B. (1988), History of Soviet-Afghan relations 1919-1987. Moscow: Mysl'. (In Russian)
9. Tikhonov, Yu.N. (2008), Stalin's Afghan War. Battle for Central Asia. Moscow: Izdatelstvo "Eksmo". (In Russian)
10. Dupree, L. (1980), Afghanistan. Prinseton University Press.
11. Gregorian, Vartan (1969), The Emergence of Modern Afghanistan. Stanford, California.
12. Milan, Hauner (1982), Afghanistan between the great powers, 1938-1945. International Journal of Middle Eastern Studies 14 (1982). pp.481-499.
13. Steward, R.T. (1973), Fire in Afghanistan 1914 – 1929. Library of Congress catalog.

Информация об авторе

НЕССАР Мохаммад Омар, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: nessar@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.02.2025. Одобрена после рецензирования: 01.03.2025. Принята к публикации: 10.03.2025. Опубликовано: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Omar M. NESSAR, CandSc (Hist.), Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: nessar@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 21.02.2025. Approved after review: 01.03.2025. Accepted for publication: 10.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.